

С.Б. Шадманова

Свадебные церемонии в Туркестане на страницах периодической печати конца XIX — начала XX в.

Свадебная обрядность — один из наиболее устойчивых компонентов традиционно-бытовой культуры. Ее важность в общественной жизни предопределила внимание к ней ученых разных гуманитарных дисциплин, в первую очередь этнографов. В историографии проблематики брака и свадебной обрядности узбеков весьма существенной была исследовательская деятельность авторов конца XIX — начала XX в. [Арендаренко, 1889; Аничков, 1899; Лыкошин, 1916, с. 347; Остроумов, 1908].

Для авторов указанного периода свадебная обрядность не являлось специальным объектом изучения, этнографические наблюдения они вели заодно с географическими, статистическими, торгово-экономическими исследованиями соответствующих регионов.

Начиная с 20-х гг. XX в. в печати стали более регулярно появляться результаты научных этнографических исследований, однако публикуемые материалы отличались фрагментарностью [Андреев, 1924; Сухарева, 1940].

В 1960–1980 гг. этнографическое изучение свадебной обрядности Среднеазиатского региона привлекло внимание многих исследователей [Кисляков, 1959; Лобачева, 1967; Ташбаева, Савуров, 1989].

С обретением Узбекистаном государственного суверенитета появились необходимые предпосылки для кардинального обновления методологических подходов к освещению исторических процессов. С того времени начался активный рост национального самосознания, усилился интерес к народным традициям и обычаям. Вместе с тем усилилось внимание к социальным аспектам народной обрядности [Алимова, Рашидова, 1999; Донияров, 1997; Зиев, 2003; Соатова, 1998; Қозоқов, 2000]. В частности, в публикациях отмечалось с сожалением, что при проведении свадеб допускается слишком много помпезности и излишеств.

Прогрессивная часть общества всегда выступала за модернизацию отдельных аспектов свадебных обрядов населения края. В Турке-

стане эти негативные черты традиционной обрядности стали объектом острой критики на страницах газет уже с начала XX в.

31 мая 1906 г. в «Туркистон вилоятининг газети»¹ была опубликована статья неизвестного автора под названием «Некоторые обычаи населения Ферганы». В статье автор сообщает о пагубном обычае местного населения тратить на проведение свадебных обрядов неоправданно большое количество средств. В результате трат, превышающих зачатую их возможности, люди попадали в долговую зависимость, теряя при этом все свое имущество и землю, что, конечно, не способствовало прогрессу общества. Автор приводил примеры расточительства, сообщая, что некоторые богатые люди устраивали помпезные свадебные торжества, на которых каждому из гостей дарились шелковые, суконные, сатиновые и другие типы дорогих халатов. Этими излишествами они поражали людей. Через некоторое время после таких свадеб они уже сами неприятно поражались тому, что были «разорены и опозорены» [Фаргона ахолисининг..., 1906].

Джадиды², целью которых было прогрессивное развитие Туркестана, считали этот обычай вредным пережитком прошлого и подвергали резкой критике [Бехбудий, 1997, с. 147]. К примеру, руководитель джадидского движения Туркестана, сторонник прогрессивного развития страны Махмудходжа Бехбудий³, опубликовал в это время статью

1 | Первая газета на узбекском языке «Туркистон вилоятининг газети» была издана как приложение к «Туркестанским ведомостям» и в этом качестве издавалась с 1870 по 1883 гг. С 30 января 1883 г. она стала выходить как самостоятельная газета тиражом 500 экземпляров. Редактором газеты сначала были Шохимардон Ибрагимов и Хасан Чанышев, а затем, в период 1884–1916 гг., в качестве редактора работал Н.П. Остроумов. В период 1885–1901 гг. одна сторона газеты выходила на русском языке. Во время редакторства Н.П. Остроумова, названия статей печатались на русском языке. Газета распространялась не только в Туркестане, но и в других регионах России, в том числе в городах Гельсингфорс, Казань, Бахчисарай, Москва, Омск, Петербург, а также в Кашгаре. Несмотря на то что данная газета, как, впрочем, и предыдущая, служила интересам царского правительства, в ней также публиковались статьи и заметки, содержащие данные об истории, этнографии, географии и культурной жизни Туркестанского края. Газета издавалась до февраля 1917 г. В 2008 г. в Ташкенте на узбекском языке был издан библиографический указатель к «Туркистон вилоятининг газети».

2 | Джадиды — представители реформаторского движения, возникшего в Туркестане в конце XIX в. В начале XX в. за недолгое время это движение сумело охватить все сферы социальной жизни. Название движения связано со школой, основанной Исмаилом Гаспринским в 1884 г. Представители джадидского движения проводили большую просветительскую работу среди населения края. Прежде всего они уделяли внимание созданию новометодных школ, что было, несомненно, правильно, так как без образования широких народных масс невозможно достичь прогресса в обществе. Джадиды также проводили неустанный труд по завоеванию политических прав и распространению передовых идей, используя для этого периодическую печать как единственную возможность широкого влияния на массы. Первые частные газеты на местных языках в Туркестане появились в период Первой русской революции 1905–1907 гг., в результате которой царское правительство было вынуждено пойти на уступки во многих сферах политической жизни. В издаваемой периодической печати джадиды в Туркестане опирались на опыт русских газет, особенно тех, которые выходили на татарском языке, в частности газеты «Таржимон» («Переводчик») Исмаила Гаспринского. Первая газета джадидов в Туркестане — «Таракийй» («Прогресс») начала выходить в 1906 г. и издавалась в течение 3 месяцев. Главным редактором и издателем ее был Исмаил Обидий. Об основной своей цели редакция газеты заявила в первом же ее номере: «Газета не зря называется “Прогресс”, мы не можем смотреть на то, как наша нация движется в обратном направлении. По мере возможности мы постараемся найти пути достижения высшей степени развития нации, с тем чтобы и в предпринимательстве, и в профессиональном отношении нация смогла достичь развития (прогресса)». Однако за антиправительственную направленность, выразившуюся «в призыве коренного населения к участию в революционном движении», газета была закрыта. После февраля 1917 г. джадиды активизировали свою прогрессистскую деятельность и, воспользовавшись историческим моментом, пошли на создание политических организаций и многочисленных газет. Осуществление идей джадидов на практике привело к провозглашению в конце 1917 г. Туркестанской автономии, и это был шаг на пути становления национально-демократической государственности. В свою очередь, разгром Туркестанской автономии большевиками стал одной из основных причин зарождения вооруженного сопротивления местного населения советской власти.

3 | Махмудходжа Бехбудий (1875–1919) — один из видных деятелей и руководителей джадидского движения Туркестана. Родился Бехбудий в Самарканде в семье муллы. Обучался в медресе Самарканда и Бухары, великолепно знал арабский и персидский языки,

под названием «Снедающие нас пороки». В ней он писал в числе прочего о том, что настоящий разрушительный порок — это свадебные и другие мероприятия, которые были самыми тяжелыми во все времена, а в то время охватили города и деревни всего Туркестана и низводили народ к кризису [Бехбудий, 1997, с. 147].

Как писал Бехбуди, «наши люди, работали по 18 часов в день, жили впроголодь, без выходных ради одной только цели — “провести свадебные торжества лучше других”» [Бехбудий, 1997, с. 156–159]. В результате таких «соревнований» по принципу «чья свадьба богаче» многие люди в течение 1–2 дней пускали на ветер все заработанное, залезали в новые долги и в конечном счете лишались всего. Далее М. Бехбуди писал: «Слезы наворачиваются при мысли о дальнейшей участи тех бедолаг, которые женились, проведя пышную свадьбу. Страдания после проведения трехдневной свадьбы в отдельных семьях тянутся не один год, а иногда и всю жизнь, становясь причиной того, что человек остается разоренным, без средств существования, без жилья» [Бехбудий, 1997, с. 156–159]. Описывая горькую судьбу должников, Бехбуди говорил о том, что те в целях избавления от долговых обязательств были вынуждены продавать свои земельные участки и дома. В случае сохранения такой тенденции в течение ближайших 20–30 лет становилось реальностью, что земля и дома могли оказаться в руках чужеземцев, а большая часть населения края — перейти в категорию нищих, сокрушался автор.

Автор статьи «Некоторые обычаи населения Ферганы» советовал родителям девушки, для того чтобы не попадать в столь плачевное состояние, назначать условия свадьбы, исходя из положения жениха. Чтобы из-за амбиций родителей невесты жених не попадал в долговую кабалу, автор обращался к ним: «Эй, отцы и матери, родители девушек, будьте справедливы, не хороните заживо угнетенных» [Фарғона аҳолисининг..., 1906].

Согласно информации того периода, представители бедного сословия тратили на свадьбу от 200 до 1000 рублей [Бехбудий, 1997, с. 145–148, 156–159; Фарғона аҳолисининг..., 1906].

Богатые же расходовали на свадьбу 5–10 тыс. рублей, что было по тем временам непомерно большой суммой. К примеру, цена среднего барана составляла 2,5–3 рубля (12,5 или 15 таньга), а в мае, в период, когда бараны были наиболее дороги, цена барана-двухлетки дохо-

---

много путешествовал. Во время путешествий в Турцию и Египет интересовался положением в области образования, в частности ознакомился с методами преподавания в новометодных школах, а также высших учебных заведениях. Во время поездок в Петербург, Москву, Казань и Оренбург Бехбудий ознакомился с опытом работы российских новометодных школ, а также изучал работу периодической печати. По возвращении в Самарканд стал применять увиденное на практике — открыл несколько новометодных школ в Самарканде, написал учебные пособия для этих школ, стал издавать газету «Самарканд» и журнал «Ойна» («Зеркало»). До появления в Туркестане джадидской периодической печати активно участвовал в работе газеты «Туркистон вилоятининг газети», когда же она появилась, на ее страницах стали публиковаться его статьи на актуальные темы общества. После февраля 1917 г. М. Бехбудий принимал активное участие в общественно-политической жизни Туркестана. Был членом президиума Туркестанского центрального мусульманского совета. После разгрома Туркестанской автономии отошел от политической деятельности и до 1919 г., т.е. до самой своей смерти работал руководителем отдела народного образования Самаркандского совета.

дила до 7 рублей (35 таньга) [Набиев, 1973, с. 311]. Цена одного батмана⁴ пшеницы варьировалась в пределах 1,5–2 рублей [Набиев, 1973, с. 261].

К примеру, жених-мясник только для проведения помолвки должен был приготовить казан плова, отправить в дом невесты 100 больших лепешек, 150 средних лепешек, сто патыров (разновидность выпекаемого хлеба), 400 маленьких лепешек, ведро нишалды, 4 халвы, корзину сушеных абрикосов, 1 шелковое платье (из 8 аршинов шелка), одни шелковые штаны (из 4 аршинов шелка), 1 платок, пару лакированных ичигов (вид обуви) вместе с калошами и 50 рублей наличными. Для проведения самой свадьбы требовалось уже 50 халатов, 25 платков, 3 мотка ситца (27, 30 и 33 аршина), 25 баранов, 4 лошади, 500 больших лепешек, 1000 средних лепешек, 2000 маленьких лепешек, 4 батмана риса, 4 батмана муки, 2 корзины сушеных абрикосов, корзину сладостей, 5 головок сахара, 1 батман моркови и 500 рублей наличными [Гаврилов, 1911].

В результате большинство людей женилось «в долг», выплата которого разоряла их окончательно и оставляла без средств к существованию и жилья, что стало одной из самых серьезных проблем общества. Передовые представители общества — джаиды — неоднократно поднимали эти вопросы для обсуждения, пытаясь тем самым довести их до сознания народа [Хожи Муъин, 1997, с. 151–172].

Абдурауф Фитрат⁵ в своем произведении «Семья и порядок управления семьей» подчеркивал несовместимость излишеств, допускаемых на свадьбах, с законами и положениями ислама и приводил в подтверждение своего тезиса следующее предание: «И сказал пророк Мухаммед: Яства первого дня свадьбы есть истина, угощения второго дня есть долг, но менее обязательный, однако угощения третьего дня есть сведение на нет всего благодеяния». Специально для тех, кто проводит свадебные торжества по принципу «чем я хуже», А. Фитрат цитировал следующее предание: «И сказал Пророк: если двое проводят свадьбу и другие торжества с целью перещеголять другого, то не ходите ни к одному из них, не ешьте их яств». Фитрат также подчеркивал, что если люди будут объявлять все обычаи или обряды традициями, не думая об их пользе для общества, то не останется никаких отличий человека от животного [Фитрат, 2000, с. 32–33].

4 | Батман — мера веса, колебавшаяся в разных местах от 2 до 11 пудов.

5 | Абдурауф Фитрат (1886–1938) — один из видных деятелей джаидского движения Туркестана и руководитель джаидского движения Бухары. Родился в Бухаре, учился в медресе. Дальнейшее образование получил в Стамбуле. Фитрат является автором таких книг, как «Рассказы индийского путешественника (Бухара, как она есть)» (1913), «Рахбари нажот» («Руководство к освобождению») (1915), «Оила еки оила бошқариш тартиблари» («Семья или правила управления семьей») (1915), в которых выдвинуты прогрессивные идеи по переустройству общества. Принимал активное участие в работе национальной периодической печати. В 1917 г. был одним из редакторов газеты «Хурият» («Свобода»). Является автором проекта реформы по созданию правовой государственности в Бухаре. В 1920 г. после свержения эмирской власти, Фитрат работал заведующим вакуфным управлением в правительстве Бухары, а впоследствии был назначен на должность министра иностранных дел и образования. В 1923 г., несправедливо обвиненный в злоупотреблении служебными обязанностями, он отошел от политической деятельности и всего себя отдал научно-педагогической работе. В 1938 г. А. Фитрат был репрессирован.

Джадиды-прогрессисты выступали за то, чтобы не допускать излишеств на свадебных торжествах, проводить небольшие свадьбы, а излишки денег тратить на образование детей. Они призывали использовать деньги для отправки молодых людей на обучение в университеты Мекки, Египта, Стамбула, России для овладения знаниями как религиозными, так и светскими. Предлагали обществу готовить из молодых представителей нации таких специалистов, как правоведы, инженеры, преподаватели, бизнесмены и банковские работники, которые бы работали на благо общества и прогресса. Например, М. Бехбудий предлагал открыть на такие деньги пансион для детей, говорил о необходимости создания обществ для открытия таких пансионатов с тем, чтобы созданные общества занимались сбором денег и использовали деньги на обучение молодых представителей нации [Бехбудий, 1997, с. 158].

Недостойные нации пороки очень часто подвергались критике со страниц национальной печати, на которую прогрессивно настроенная часть общества возлагала большие надежды. В одной из газет писали, что если национальная пресса будет продолжать обличать такие пороки то, может быть, они со временем исчезнут [Турсун Юнус Мухаммадий, 1914].

Острые статьи по указанной тематике публиковались, в особенности в период 1914–1915 гг., в газетах «Садои Туркистон»⁶ и «Садои Фаргона»⁷. Статьи основывались на материалах, поступавших в редакции газет из разных районов Туркестана. Таким ценным материалом можно считать, например, статью, присланную из Коканда в редакцию газеты «Садои Туркистон», называвшуюся «Сожалею о нашем положении». В ней говорилось о том, что некоторые люди ставят свои личные, сиюминутные интересы выше общественных и, тратя тысячи рублей

6 | Газета «Садои Туркистон» («Эхо Туркестана») — начала публиковаться с 1 апреля 1914 г. в Ташкенте. Основной задачей газеты было направить народы Туркестана на путь просветительства и прогресса. Ее редактором был прогрессист, один из первых национальных адвокатов, получивший юридическое образование в Саратове, Убайдуллаху Асадуллахуяев. В работе над газетой, направленной на прогресс всего туркестанского общества, редактору повсеместно помогали Мунаввар Кари Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Тавалло, Саидномир Мирджалилов, Хамза Хакимзода, Холид Саид, Абдулхамид Сулаймон, Муминджон Мухаммаджонов, Абдулла Эргазиев, Нуширавон Евусев, Сиддикий, Лутфулла Олимий, Мулла Садахмад Васлий, Фузайил Жонбоев, Мухаммаджон (мударрис), Бадриддин Аълами, Ходжи Муин, Ш. Рахимий. Но уже вскоре газета оказалось в тяжелом финансовом положении. Бывшая изначально ежедневной, «Садои Туркистон» стала выходить раз в неделю, вместе с чем появилась опасность ее закрытия. В создавшейся ситуации редакция обратилась за помощью к тем богатым людям, которым была безразлична судьба нации. В обращении говорилось о том, что десятиллионному населению Туркестана должно быть стыдно, что оно не может содержать всего три издания периодической печати, в то время как татарские единоверцы, число которых составляло 4–5 миллионов, издают около 30 газет и журналов. Тем не менее с 10 апреля 1915 г. газета, именно из-за финансовых проблем, после выхода 66 номеров перестала издаваться.

7 | Газета «Садои Фаргона» («Эхо Ферганы») — первая газета, выходившая на узбекском языке в Ферганской долине (с 3 апреля 1914 г. по 26 апреля 1915). Издателем и редактором газеты был Обиджон Махмудов (писавший под псевдонимом Обид чаток), а корректором газеты был джадид Ашурали Зохирий. В первом номере газеты Обиджон Махмудов писал, что она не преследует коммерческих целей, так как имеет прочную финансовую основу, а собирается служить интересам народа. В работе газеты активно участвовали такие прогрессивные представители общества, как О. Махкамов, У. Нурий, Хамза Хакимзода Ниезий, Чулпан, Тавалло, Хамид Саид, Садахмад Васлий, Иброхим Даврон, Мулло Абдуллабек Мусабекходжи угли, Шокирали Мухторов и другие.

Материалы газеты издавались под рубриками «Сообщения из Коканда», «Внутренние сообщения», «Вести из Туркестана и Ферганы», «Вести с войны», «Зарубежные сообщения», «Литературная дискуссия», «Объявления». На страницах газеты «Садои Фаргона» на постоянной основе публиковались статьи и сообщения, которые касались социально-экономической и культурно-литературной жизни. Помимо этого, на страницах газеты находили свое место реклама и объявления.

Газета выходила небольшим тиражом в 500–600 экземпляров, 3 раза в неделю в частной типографии Обиджана Махмудова. В настоящий момент имеется 122 номера, увидевшие свет до 10 апреля 1915 г.

на проведение свадебных торжеств, тем самым проводят вредную пропаганду этого мероприятия среди населения [Хўқандли Жигар кабоб, 1914]. Автор справедливо указывал, что существует материальная заинтересованность определенных групп людей в пропаганде такого рода, так как ежегодно только продавцы чапанов (халатов) получают личную выгоду в размере 300–400 рублей. Автор очень переживал по поводу того, что, что народ даже в таком деле никак не мог выйти из оков невежества. В духе джадидизма он считал устройство дорогостоящих свадеб одной из основных причин обнищания и невежества масс и предлагал деньги, предназначенные на пышные торжества, тратить на обучение детей, чтобы они могли получать знания и профессию. В другой статье, опубликованной в газете «Садои Туркистон», подвергались критике конные состязания, в частности козлодрание, проводившиеся на торжествах, посвященных обрезанию, как разорительные для простых людей и представляющие собой лишь пустую трату средств. В публикациях газеты «Садои Фаргона» вообще утверждалось, что несообразные траты на проведение свадеб и других торжеств являются следствием необразованности населения и что ни у одной другой нации такого не найдешь. В этой газете также отмечалось, что этот пагубный для народа обычай не соответствует положениям Корана и хадисам [Туркистон мусулмонлариға, 1914].

А в газете «Садои Туркистон» также утверждалось, что в Коране есть суры, категорически отрицающие всякие излишества [Тўй масаласида, 1914].

Здесь приведены только немногие выдержки из огромного количества материалов туркестанской прессы начала XX в., посвященных этой теме. Их авторы на страницах перечисленных и других газет утверждали, что тысячи и тысячи рублей, потраченные на свадебные мероприятия, а также обряды обрезания, похорон и пр., можно было бы использовать во благо нации, строя на них школы, медресе и университеты [Харакат ва баракат, 1914].

Однако задача, поставленная перед обществом прогрессивно настроенными людьми, была не так проста. Их призывы реформировать вредные традиции и обычаи в большинстве случаев наталкивались на неготовность местного населения к такому повороту событий, и в народе, «не слушая противников национальных торжеств» [Тўй масаласида, 1914], продолжали славословить богатеев, проводивших помпезные свадебные торжества, о чем также писалось на страницах печати. Один из неизвестных авторов, например, восторженно описывал торжества по случаю обрезания в доме очень богатого жителя Ташкента, Каримбая, который пригласил на них около 5 тыс. человек. В течение трех дней длилось пиршество, накрывались столы, подавался плов в качестве основного блюда и другие разнообразные яства, а на свадебных вечерах и женских посиделках было много танцоров, певцов и других искусных артистов.

Прогрессисты Туркестана не только на страницах периодической печати поднимали эту тему, но и на практике, своим личным примером пытались реформировать процесс проведения свадеб и других торжеств. Один из видных деятелей джадидского движения, уже упоминавшийся нами Махмудходжа Бехбуди, проводя 15 апреля 1909 г. торжества, посвященные обрезанию сына, потратил менее 1000 рублей [Самарқандда тўй, 1909]. На сэкономленные таким образом излишки средств он приобрел книги для библиотеки в Самарканде, о чем публично было сообщено на страницах газет. Сами книги были приобретены в России и Турции. 13 мая 1909 г. в «Туркистон вилоятининг газети» была дана оценка населением Самарканды торжеств, проведенных в доме Бехбуди, при этом мнения людей разделились на две противоположные друг другу точки зрения. Одна часть населения одобряла поступок Бехбуди и предлагала брать с него пример, другая же, причем немалая часть, напротив, считала, что такой богатый и уважаемый в обществе человек должен был потратить на семейное торжество не менее 2–3 тыс. рублей.

При этом Бехбуди в своем стремлении личным примером бороться с общественным злом не был одинок. Другие прогрессисты-джадиды в разных городах Туркестана также стали проводить свои семейные праздники в виде небольших торжеств [Наманганда тўйларнинг ислохи, 1914]. Например, Мунаввар Алифкар существенно снизил расходы на торжества, посвященные обрезанию, а на сэкономленные деньги построил школу. А Мирза Хамдам Оголиков начал новый тип ремонта школы при медресе, которое было возведено еще его покойным отцом. 3 мая 1914 г. один из наманганских богачей, Исахакжан Мирсалихбай, для проведения торжеств, посвященных обрезанию сына, собрал на совещание видных купцов. По окончании совещания он решил, что из тех денег, которые он хотел выделить на проведение мероприятия, 2000 рублей будет потрачено для разбивки плодового сада для учащихся школы и непосредственно для самой школы [Хатна тўйдаги исрофот, 1914]. Такого же рода информация публиковалась и на страницах газеты «Садои Фаргона». Так, в одном из писем, поступивших в редакцию в 1915 г., говорилось о том, что купцы города Коканда Ходжа Мухаммаджон и мулла Юсуф Атор по случаю обрезания сыновей пригласили всего несколько человек и, накрыв небольшой стол, скромно отпраздновали это событие [Хаменга зарарсиз, 1915].

Туркестанские джадиды старались разнообразить методы борьбы с этим пороком общества, используя не только страницы прессы, но и театральные подмостки. Со сцены материальный и моральный вред свадебных и иных излишеств можно было донести до населения в более наглядной и доступной форме. Ярким примером такого способа влиять на умонастроения масс явилась постановка по трагедии

Ходжи Муина⁸ «Свадьба», которую давали 21–24 января 1915 г. в Ташкенте и Намангане артисты самодеятельного театра. Как отмечалось в газете «Садои Фаргона», народ с большим удовольствием ходил на этот спектакль [Тараккийми, 1915].

После февраля 1917 г. прогрессисты стали активно претворять свои идеи в жизнь. В апреле 1917 г., организация туркестанских прогрессистов «Шурои Исломия»⁹, принимая во внимание тяжелое экономическое положение того времени, приняла постановление о нормализации свадебных и других культовых и обрядовых мероприятий. На общем собрании организации «Шурои Исломия» 22 апреля 1917 г. была создана комиссия для практического осуществления этого решения, в которую вошли Саид Ахрархан Махсум, Мурад Ходиса Эшан, Хамид Ходиса Эшан и Абдулхамит Кори. На членов комиссии была возложена задача по доведению до населения основной идеи о недопустимости проведения помпезных свадебных, культовых и обрядовых мероприятий и исключении различных излишеств во время проведения таких мероприятий [Шурои Исломининг қарорномаси, 1917].

В постановлении особенно подчеркивалась недопустимость неоправданных излишеств на свадебных торжествах. Необходимо было положить конец обилию мероприятий, связанных с проведением свадеб. В их число входили: *кичик туй* (малое свадебное торжество — помолвка), *козон кайтариш* (мероприятие, связанное с ответным угощением), *катта туй* (большая свадьба или непосредственно само свадебное торжество). Комиссия должна была довести до сознания людей основную идею о сокращении излишеств и во время непосредст-

---

8 | Ходжи Муин (1883–1942) родился в Самарканде в семье торговца. После смерти родителей с 12 лет воспитывался в семье деда-имам. Дед обучал его арабской грамматике и религиозным наукам. В 1900 г., после знакомства с известным интеллигентом-просветителем того времени Сайидахмадом Васлий, стал активно работать в среде просветителей. В 1901 г. начал преподавательскую деятельность работая в традиционной школе. По получению определенного опыта преподавания и под влиянием школы Абдукадыра Шакурий он открыл в 1903 г. новометодную школу. Знакомство в том же году с М. Бехбуди оказало сильнейшее влияние на формирование взглядов Х. Маина. Вместе с другими преподавателями-джахидами он составил и издал учебное пособие на персидском языке для новометодных школ, называвшееся «Рахнамои савод» («Руководство по грамоте») (1908), а в соавторстве с И. Рахматулла-зоде издал учебное пособие на узбекском языке, называвшееся «Укитувчи» («Преподаватель»). В период 1907–1937 гг. на страницах 23 газет и журналов Х. Муин опубликовал около 200 статей и 400 сообщений. Помимо этого, его перу принадлежат 1500 строк стихов, опубликованных там же на узбекском и персидском языках. Как и другие прогрессисты, Х. Муин с воодушевлением встретил февральскую революцию 1917 г. и стал одним из активнейших участников общественно-политической жизни страны. Используя страницы газеты «Хуррият», он призывал к борьбе за независимость народа. После установления советской власти Х. Муин работал в редакции газеты «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся»), журналах «Таек» («Дубина»), «Машраб» (журнал назван в честь поэта и мыслителя Бабарахима Машраба (1640–1711), который резко критиковал существующие пороки общества, высмеивал чиновничество, бюрократию и лицемерных религиозных деятелей). Несмотря на сотрудничество с советской властью, в 1929 г. Х. Муин был заключен в тюрьму, где находился до 1932 г., затем выпущен и вновь арестован в 1938 г. В 1942 г. Х. Муин умер в одном из лагерей Соликамска [см.: Хожи Муин, 2005, с. 5–17].

9 | «Шурои Исломия» — 14 марта 1917 г. состоялось первое заседание этой организации, на котором было принято решение о создании ее правления в составе 15 человек. Активистами «Шурои Исломия» стали известные лидеры джадидского движения, такие как Убайдулла Ходжаев, Мунаввар Кары Абдурашидханов, Абдулла Авлони. Основными целями «Шурои Исломии» были распространение реформаторских идей и укрепление единства мусульманского населения Туркестана. Делегаты, избранные большинством голосов на общих собраниях жителей, а также от различных комитетов, обществ, союзов и партий, составляли общее собрание этой организации. Положение, принятое этой организацией признавало необходимым создание ее структур во всех городах и кишлаках Туркестана. Все местные подотделы подчинялись центру, которым являлся Ташкентский комитет «Шурои Исломии». Создание этой организации внесло серьезные коррективы в расстановку политических сил, в строительство властных структур в Туркестанском крае. С развитием института «Шурои Исломия» была прервана наметившаяся тенденция установления двоевластия, подобного российскому. На политической арене Туркестана налицо было троевластие [см.: Туркестан в начале XX века..., 2000, с. 23–24].

венного проведения празднества, т.е. самого пиршества. Оно включало в себя много отдельных этапов, каждый из которых требовал затрат. Например, мероприятие *юз курар*, связанное с первым открыванием лица невесты в доме у жениха, резание скота при посещении невесты во время проведения *хайитов* (религиозных праздников), проведение празднеств от имени невесты и т.д. Представители «Шурои Исломия» считали показным и ненужным обычай дарить молодоженам множество цветных одеял и матрасов, дальнейшая судьба которых — гнить в сундуке, и большое количество других ненужных товаров. Они осуждали также помпезное отправление на арбах зерна и других продуктов на свадебные торжества и взятие калымов родителями невесты.

Вместо этого реформаторы традиционной свадьбы предлагали в своем постановлении упрощенный и рациональный ее сценарий. Представители жениха и невесты договариваются о действительно необходимых вещах и предметах быта для молодой семьи. В день самой свадьбы жених с друзьями и представители махалли проводят обряд бракосочетания без использования *карнаев* (больших длинных медных труб типа горна), используя только *сурнаи* (народные музыкальные духовые инструменты, несколько напоминающие флейту), а представители невесты приводят невесту в сопровождении близких родственников. Число людей, сопровождающих жениха, предлагалось ограничить до 20–40 человек, а число женщин из свиты невесты не должно было превышать 10–20 человек. *Чарлари* (праздничный визит невесты в родительский дом в новом качестве, на который родители невесты приглашают жениха и его родственников) нужно проводить только один раз, и число участников не должно превышать 10 человек с каждой стороны. Угощение во время этого визита гости должны потреблять на месте, ничего не унося в узелках с собой, чтобы не было лишних расходов. А торжества *бешик туй* (по случаю рождения ребенка) и *чилла гаразон* (отмечание первых сорока дней после рождения ребенка) прогрессисты предлагали полностью отменить.

В постановлении, принятом собранием «Шурои Исломия», также предлагалось проведение осенью небольших торжеств, связанных с обрезанием сына, непосредственно заключающихся в проведении скромного пиршества — *мавлюда* с приглашением некоторых государственных чиновников и представителей духовенства, а также трех-четырех неимущих из числа членов махалли.

«Шурои Исломия» обратилась с призывом к богатым умерить расходы на проведение мавлюдов, а деньги и зерно, ранее шедшие на торжества, отдать бедным и голодным, обездоленным, на нужды школ и медресе, а также в распоряжение благотворительных обществ. Организация разработала даже репрессивные меры по отношению к тем, кто не захочет подчиняться установленным правилам. В этом случае предлагалось останавливать свадьбы, а организаторов свадебных торжеств передавать в распоряжение судей и строго наказывать.

Следует отметить, что в указанный период некоторые богатые люди Туркестана уже сами стали иначе относиться к проведению свадебных торжеств. Например, ташкентский богатей Саидазимбай отменил проведение «фруктового празднества», представлявшего собой один из компонентов свадебных торжеств, а также запретил раздачу на свадьбе сухофруктов. Существовавший одно время обычай проводить свадьбы с использованием фейерверков, а также устройство особых «купеческих свадеб», поражавших своим размахом, к началу XX в., по свидетельству современников, сошли на нет [Лыкошин, 1916, с. 347].

Подводя итоги, подчеркну еще раз, что наиболее последовательно и продуманно подходили к вопросу о традиционной свадебной обрядности в Туркестане начала XX в. прогрессисты-джадиды. Они не только публично поднимали наболевшие вопросы на страницах печати, но и предлагали свои варианты их решения, действуя в том числе и личным примером. Об этом важно помнить, так как проблема эта не потеряла своей актуальности и по сей день [Тўй, маросим..., 1998]. И в наше время проведение роскошных свадебных торжеств, сопровождаемое ничем не оправданными, кроме желания покрасоваться, тратами, вновь стало нормой. Хотя целесообразнее было бы использовать эти средства на достойное образование для подрастающего поколения.

Список источников и литературы

- Алимова Д.А., Рашидова Д.А. *Махмудходжа Бехбуди ва унинг тарихий тафаккури* (Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения). Ташкент: Академия, 1999.
- Андреев М.С. *Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область. 1921 г.* (Изв. Турк. Отделения РГО). Т. XVII. 1924.
- Аничков И. *Очерки народной жизни северного Туркестана*. Т., 1899.
- Арендаренко Г.А. *Досуги в Туркестане*. СПб., 1889.
- Бехбуди М. Бизни кемирувчи иллатлар (Снедающие нас пороки) / Махмудходжа Бехбуди. *Танланган асарлар*. Ташкент: Маънавият, 1997.
- Бехбуди М. Аъмолимиз еинки муродимиз (Наши действия или наша цель) / Махмудходжа Бехбуди. *Танланган асарлар*. Ташкент: Маънавият, 1997.
- Гаврилов М. Сартовская свадьба // *Туркестанские ведомости*. 10.07.1911.
- Донияров А.Х. *История развития этнографических знаний в Узбекистане: основные направления и результаты (вторая половина XIX в. — 30 гг. XX)*. Автореф. дис. на соиск. канд. ист. наук. Ташкент, 1997;
- Зиев Х.З. *Тарихнинг очилмаган саҳифалари* (Неисследованные страницы истории). Ташкент: Мехнат, 2003.
- Кисляков Н.А. *Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX — начала XX в. М.—Л.: АН СССР. 1959.*
- Лобачева Н.П. О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана // *Советская этнография*. 1967. № 2.
- Лыкошин Н.С. *Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения*. Пг., 1916.
- Набиев Р.Н. *Из истории Кокандского ханства*. Ташкент: Фан, 1973.
- Наманганда туйларнинг ислохи ва мактаб (Изменения в порядке проведения свадеб в Намангане и проблемы школы) // *Садои Фаргона*. 1914. № 6.
- Остроумов Н.П. *Сарты. Этнографические материалы*. Изд. 3-е., доп. Ташкент, 1908.
- Садои Фаргона*. 1914. № 70.
- Самаркандда туй (Свадьба в Самарканде) // *Туркистон вилоятининг газети*. 1909. № 35.
- Соатова С.А. Туйлар хакида уйлар (Размышления о свадьбах) // *Фан ва турмуш*. 1998. № 6.
- Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // *Советская этнография*. 1940. № 3.
- Тараккийми, таназзулми (Прогресс или регресс) // *Садои Фаргона*. 1915. № 111.
- Туркистон мусулмонларига (Мусульманам Туркестана) // *Садои Фаргона*. 1914. № 13.
- Туй масаласида бир жавоб (Ответ на вопрос о свадьбе) // *Садои Туркистон*. 1914. № 20.
- Туй масаласи (Вопросы свадьбы) // *Садои Туркистон*. 1914. № 23.
- Туй, маросим, маъракаларни меъерида утказиш хакида фатволар (Фетвы о проведении свадеб, обрядов по разумным критериям) // *Оила ва жамият*. 1998. № 43.
- Турсун Юнус Мухаммади. Туй хакида (О свадьбе) // *Туркистон вилоятининг газетаси*. 1914. № 49.

Ташбаева Т.Х., Савуров М.Д. *Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков*. Ташкент, 1989.

Шурои Исломиянинг қарорномаси (Постановление Шурои Исломии) // *Нажот*. 28.04.1917.

Козоков Т. Асримиз бошидаги маросимлар (Обряды начала века) // *Фан ва турмуш*. 2000. № 3.

Фаргона аҳолисининг баъзи урф-одатлари (О некоторых обычаях ферганцев) // *Туркистон вилоятининг газети*. 31.05.1906.

Фитрат А. *Оила еки оила бошқариш тартиблари* (Семья и правила управления семьей). Ташкент: Маънавият, 2000.

Хаменга зарарсиз хатна туйи (Свадьба, обрезания без вреда для кармана) // *Садои Фаргона*. 1915. № 117.

Харакат ва баракат (Работа и изобилие) // *Садои Фаргона*. 1914. № 70

Ходжа Муин. Туй (Свадьба) // Ризаев Ш. *Жадид драмаси*. Ташкент: Шарқ, 1997.

Хукандли Жигар кабоб. Афсус бизнинг холимизга (Сожаля о нашем положении) // *Садои Туркистон*. 1914. № 4.